

Крис выбрала для вечера золотое платье с открытой спиной, а ее светлые локоны, уложенные крупными волнами, мягко поблескивали под светом софитов, придавая ей особое очарование.

К ней подошел Рис, затянутый в строгий, безупречно сидящий костюм. Вокруг вовсю болтали другие участники, поэтому он заговорил вполголоса:

— Что у вас стряслось с Ли Линь?

Лицо Крис тут же потемнело. Скрестив руки на груди, она хмуро ответила:

— Уже в курсе?

Дом был невелик, и любая мелочь разлеталась среди жильцов меньше чем за полчаса. Рис кивнул.

— Днем ко мне подходил Линь Хаотянь. Сказал, что вы крупно повздорили. С чего вдруг?

Крис раздраженно поморщилась:

— Она мне больше не верит. Решила, будто я не стану ее вытаскивать.

Рис мгновенно изменился.

— Да как так-то?

Крис лишь пожала плечами.

— Вот пойд и сам у нее спроси.

Было очевидно, что Крис не намерена развивать тему. Но времени не оставалось — сегодня решающий вечер. Рис не ожидал, что она проявит такое глухое упрямство. В его голосе прорезалось нетерпение:

— И что ты собираешься делать на голосовании?

Крис пренебрежительно фыркнула:

— А как еще поступать с неблагодарными тварями?

Оставив растерянного Риса позади, она небрежно отвернулась и затерялась в толпе.

Рис мрачно посмотрел ей вслед. Досада душила его: план, который они выстраивали столько дней, рушился на глазах в самый последний момент. Смириться с этим было невыносимо.

Моника, плавно покачивая бедрами, подошла ближе. В ее пальцах с ярко-красным маникюром подрагивал бокал с шампанским.

— Не слишком ли часто ты крутишься возле Крис и ее компании, а, Рис? — с улыбкой поинтересовалась она.

Рис ответил совершенно невозмутимо:

— Просто нахожу ее привлекательной, только и всего.

Он легко выдал стратегические интриги за обычный интерес, и Моника не заподозрила подвоха. Она лишь понимающе кивнула:

— И все же держи себя в руках.

Рис негромко рассмеялся и смерил собеседницу взглядом:

— Чья бы корова мычала. Тебе бы самой не помешало быть осмотрительнее.

Моника удивленно округлила глаза:

— Это еще почему?

Рис с заговорщицким видом качнул головой:

— Не заметила, как Сесил и Джек в последнее время от тебя отдалились?

Моника крепче сжала тонкую ножку бокала. Она и сама видела, что Сесил обходит ее стороной, да и Джек, прежде хвостиком ходивший за ней, теперь почти не заводил разговоров. Лихорадочно соображая, в чем дело, она выдавила беззаботную улыбку:

— И что же вы там успели обсудить за моей спиной?

Поняв, что подозрение падает на него, Рис шутливо вскинул ладони, показывая, что он тут ни при чем.

— Без понятия. Спроси у Сесила, если так интересно.

Моника нахмурилась, теряя самообладание:

— Он не имеет права подозревать меня на пустом месте! Я вообще ничего не делала!

Рис бросил многозначительный намек:

— Ну, помнишь то недавнее испытание?..

Он замолчал, давая ей возможность самой сопоставить факты. Спустя мгновение Моника осенило:

— Они думают, что карта у меня? Но откуда бы ей у меня взяться?!

Рис пожал плечами, уходя от прямого ответа:

— Лично я тебе верю.

До Моменты выбывания оставались считанные минуты. В гостиной висело тяжелое, осязаемое напряжение. Каждый пытался просчитать чужие шаги, мучаясь подозрениями. На огромном экране загорелись цифры обратного отсчета, начавшись с десятки.

В обеденной зоне Фан Цзюэ неторопливо ковырял ложкой десерт. Стоявший рядом Цинь Шаочжи негромко спросил:

— Тебе не кажется все это забавным?

Фан Цзюэ, не до конца поняв вопрос, поднял на него глаза:

— Ты о чем?

Цинь Шаочжи легонько постучал пальцами по столу:

— Само шоу. Тебе здесь интересно?

Фан Цзюэ отправил в рот очередной кусочек торта.

— Я здесь ради приза.

Цинь Шаочжи не сдержал негромкого смеха. Его веселье озадачило юношу, и тот полюбопытствовал:

— А сам зачем пришел? Неужели тебе так нужны деньги?

Судя по манерам и одежде, Цинь Шаочжи явно не выглядел как человек, стесненный в средствах. Тот лишь загадочно покачал головой. Видя, что развивать тему партнер не настроен, Фан Цзюэ не стал настаивать.

Когда до нуля осталось пять секунд, Фан Цзюэ и Цинь Шаочжи направились в центр гостиной. Здесь уже собрались остальные участники. Раздался резкий звуковой сигнал, цифры на экране обнулились, и на их месте загорелись зловещие слова:

[Момент выбывания]

В комнату грациозно вошла ведущая Джули. На ней было роскошное вечернее платье, волосы аккуратно собраны на затылке. Выглядела она, как всегда, безупречно и статно.

— Приветствую вас, дорогие участники, — с дежурной улыбкой произнесла она. — Как прошли эти два дня?

Все полукругом расселись по диванам, держа в руках бокалы с шампанским, отчего происходящее напоминало светский прием.

— Просто замечательно! — громко отозвался Сесил.

Джули кивнула.

— Вот и настал первый Момент выбывания в шестнадцатом сезоне «Битвы за победу». Не будем тянуть время. Прошу номинантов сделать шаг вперед.

Сайбан и Ли Линь подошли к установленной перед диванами небольшой скамье на выбывание. Джули продолжила:

— У каждого из вас есть возможность обратиться к остальным и убедить их проголосовать за ваше спасение. Постарайтесь доказать, что именно вы достойны остаться в этой игре.

Раздался тихий писк, и перед Сайбаном зажегся зеленый индикатор, давая знак начинать.

Сайбан поправил бабочку на шее. Седеющие волосы были аккуратно уложены назад. Он держался с исключительным достоинством. Посмотрев на собравшихся, он мягко произнес:

— Для меня огромная честь оказаться здесь и познакомиться с вами. Я прекрасно понимаю, что все ваши решения — это лишь часть стратегии, продиктованная правилами игры. Я не держу зла. И сейчас я прошу вас оставить меня на проекте. В реальной жизни я работаю следователем и уверен, что мои навыки еще принесут вам пользу. К тому же я играю честно и стараюсь выкладываться на полную. Как видите, у меня нет прочного альянса, мой голос свободен, и в критический момент он может достаться любому из вас. Ну и последнее... у меня есть карта.

Как только он закончил, зеленый свет сменился красным — лимит времени был исчерпан.

Сесил помрачнел. Он и раньше подозревал, что старик не блефует, а теперь, когда Сайбан открыто заявил о наличии карты, ситуация усложнялась. Если эта карта настоящая, последствия могли быть непредсказуемыми.

Настал черед Ли Линь. От прежней тихой скромности девушки не осталось и следа. Несмотря на яркий, нарядный наряд, она выглядела взвинченной и глубоко растерянной. Ее голос прозвучал срываясь и излишне резко:

— Еще позавчера многие из вас обещали мне поддержку. Но потом что-то пошло не так, доверие рухнуло. Сейчас я даже не знаю, остался ли на моей стороне хоть кто-то. Мне больше некому верить в этом доме.

Крис мрачнела с каждым словом Ли Линь. Скрипнув зубами, она сделала большой глоток шампанского прямо из бокала.

Рис поймал взгляд Крис и лишь недоуменно пожал плечами, давая понять, что выходка Ли Линь выходит за рамки здравого смысла. Пенни тихо шепнула Фан Цзюэ:

— Похоже, у нее совсем сдали нервы.

Ли Линь сорвалась на плач:

— Пожалуйста, оставьте меня! Я буду полезна, я буду помогать вам со стратегией, только не выгоняйте!..

Она не успела договорить — загорелся красный индикатор, оповещающая о конце времени.

Джули мягко, но решительно прервала затянувшуюся сцену:

— Время вышло. Высказание номинантов окончены. Прошу участников поочередно пройти в комнату для голосования и сделать свой выбор.

Первым право голоса получил Сесил. Войдя в комнату, он сел перед камерой. Обстановка была в точности такой же, как во время первых выборов капитана. Участникам требовалось четко произнести имя того, кого они отправляют домой.

Сев на стул, Сесил соединил ладони перед собой и на мгновение задумался.

— Мне искренне жаль, — заговорил он. — Но мой голос против Ли Линь. В последнее время она ведет себя слишком нестабильно. Ее переполняют эмоции, и в таком состоянии она просто не способна здраво играть.

С этими словами он поднялся и покинул помещение.

Стоя перед скамьей на выбывание, Ли Линь и Сайбан молча наблюдали за тем, как участники один за другим скрываются за дверью комнаты для голосования. Девушка едва держалась на ногах. Она затаила дыхание, когда мимо нее прошла Шэнь Чэнь, даже не взглянув в ее сторону.

Шэнь Чэнь тоже выглядела подавленной. Взъерошив волосы, она вздохнула перед камерой:

— Ли Линь — моя подруга, поэтому я должна ее спасти. Я голосую против Сайбана. Но, честно говоря, ее поведение утомляет. Я пришла сюда за победой, а не для того, чтобы круглосуточно работать жилеткой для слез. Это максимум, что я могу сделать. Если она снова окажется на грани вылета, вытаскивать я ее больше не стану.

Она вышла. Джули сверилась со списком и назвала следующее имя:

— Крис.

Крис изящно расправила подол платья и уверенной походкой вошла внутрь. Помахав рукой объективу, она с широкой улыбкой произнесла:

— Я голосую против Ли Линь.

Объяснять свое решение Крис не стала — лишь послала камере воздушный поцелуй и в прекрасном расположении духа вернулась к остальным.

Весь тайный союз Фан Цзюэ проголосовал единогласно. Сибэнь, Пенни, Лю Бо, Цинь Шаочжи, Ван Юэ и Шаньмэй — все они отдали свои голоса за выбывание Ли Линь.

Когда пришел черед Сюй Мэн, она уже была в слезах. Жалея подругу, она опустилась на стул и хрипло произнесла:

— Я должна защитить Ли Линь. Мой голос против Сайбана.

Линь Хаотянь и Рис — уцелевшие члены прежнего альянса шестерых — также проголосовали за Сайбана, пытаясь спасти тонущую союзницу.

Моника и Джек, будучи в команде Сесила, предсказуемо поддержали своего лидера и проголосовали против Ли Линь. Последний голос оставался за Манькэ.

Вскоре Манькэ вышла из комнаты. Ли Линь была крупная дрожь, колени подкашивались. Меньше всего на свете ей хотелось вылететь первой. Но правила игры неумолимы.

Получив окончательные результаты, Джули обратилась к притихшей гостиней:

— К сожалению, одному из вас сегодня придется покинуть этот дом. Со счетом одиннадцать против пяти проект оставляет... Ли Линь. Ты выбываешь из игры.

Эти слова прозвучали для нее одновременно сокрушительным ударом и избавлением. Ли Линь окончательно обессилела и опустилась прямо на пол. Стоявший рядом Сесил поспешил помочь ей подняться, тихо шепнув слова извинения.

Девушка закрыла лицо руками и горько расплакалась. Их с Сайбаном чемоданы уже давно стояли у дверей — таков суровый закон шоу: проигравший забирает вещи и уходит без промедления.

Рис стоял чернее тучи. Худшие опасения подтвердились — Крис действительно пошла против них и разрушила их планы.

Джули не стала затягивать прощание и напредила:

— Ли Линь, время на исходе. Тебе пора забирать багаж.

Все присутствующие поднялись со своих мест. На их лицах читалась смесь облегчения, грусти и сочувствия. Один за другим они подходили, чтобы обнять плачущую девушку на прощание.

В эти короткие мгновения интриги и борьба за выживание отступили на второй план.

Участники искренне обнимали Ли Линь, желая ей удачи за пределами шоу.

Постепенно Ли Линь успокоилась. Справившись со слезами, она натянула улыбку — такую же светлую, как в ее первый день в этом доме. Взявшись за ручку чемодана, она обернулась и помахала рукой:

— Прощайте. Надеюсь, когда-нибудь мы встретимся снова, но уже при других обстоятельствах.

Дверь за ней закрылась.

Первый раунд исключения завершился. Пыль немного улеглась, но затянувшаяся тишина длилась не дольше полуминуты — маховик игры раскручивался с новой силой.

Сесил кивнул стоящему неподалеку Джеку:

— Надо обсудить, кто как голосовал.

<http://bllate.org/book/18421/1863662>